

Совет Безопасности

Distr.: General
15 January 2021
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 14 января
2021 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить краткую информацию о встрече членов Совета Безопасности, организованной по формуле Аррии 2 декабря 2020 года на тему «Реализация принятого в 2015 году Комплекса мер по урегулированию на Украине: год с момента проведения “нормандского” саммита в Париже», подготовленную ее председателем (см. приложение I), а также совместное письмо представителей Донецка и Луганска в Трехсторонней контактной группе Натальи Никоноровой и Владислава Дейнего с выражением признательности за предоставленную им возможность принять участие в этом мероприятии (см. приложение II).

Буду признателен за Ваше любезное содействие в опубликовании настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя

Приложение I к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 14 января 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

Краткая информация о встрече, организованной по формуле Аррии 2 декабря 2020 года на тему «Реализация принятого в 2015 году Комплекса мер по урегулированию на Украине: год с момента проведения “нормандского” саммита в Париже»

Введение

2 декабря 2020 года Российская Федерация организовала встречу по формуле Аррии, с тем чтобы предоставить возможность для проведения обмена мнениями и анализа вызовов в части выполнения резолюции 2202 (2015) Совета Безопасности и заявления его Председателя S/PRST/2018/12. В этих двух документах был одобрен «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений», который остается единственной международно признанной основой для урегулирования на Украине, и содержится призыв ко всем сторонам предпринимать все шаги, согласованные в рамках Трехсторонней контактной группы¹, в целях незамедлительного достижения прогресса в осуществлении Минских соглашений.

Цель этой встречи по формуле Аррии заключалась в том, чтобы обеспечить тем, кто непосредственно вовлечен в Минский мирный процесс, возможность для предоставления информации из первых рук всем заинтересованным участникам. Принять участие в ней и выступить с заявлениями было предложено представителям всех государств-членов. Специальное приглашительное письмо было направлено 19 ноября 2020 года Постоянному представителю Украины при Организации Объединенных Наций (копии — постоянным представителям Германии и Франции) с предложением назначить лицо для изложения позиции Киева. Кроме того, специальные приглашения получили представитель Донецка в Трехсторонней контактной группе Наталья Никонорова и представитель Луганска в Трехсторонней контактной группе Владислав Дейнего.

К сожалению, несмотря на вышеупомянутое прямое письменное приглашение, Украина не направила никого, кто бы мог представить официальную позицию Киева в отношении работы Трехсторонней контактной группы. В этой связи поделиться своими профессиональными взглядами по этому вопросу был приглашен директор украинского Киевского центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский.

Перед проведением дискуссии была выпущена концептуальная записка с изложением справочной информации.

Встреча по формуле Аррии для обсуждения вызовов в части урегулирования проходила в формате виртуальной видеоконференции с веб-трансляцией в прямом эфире². Функции председателя на этой встрече, в которой приняли участие представители еще 17 делегаций при Организации Объединенных Наций, включая делегации 9 членов Совета Безопасности, выполнял Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василий Небензя.

¹ Площадка для прямого трехстороннего диалога между представителями Киева, Донецка и Луганска при посредничестве Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Российской Федерации.

² Запись доступна по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=otTV8ohQanA>.

Выступления участников дискуссии

Выступая первой, г-жа Никонорова³ выразила благодарность за впервые предоставленную представителям Донбасса возможность выступить в ходе проводимого на полях Организации Объединенных Наций мероприятия с докладом о реальном положении дел на местах, а также о прогрессе и отсутствии такого в Минском переговорном процессе.

Она напомнила об истоках конфликта, заявив, что народ Донбасса был не только возмущен беззаконием нелегитимного государственного переворота, совершенного в Киеве в феврале 2014 года, но и в полной мере осведомлен о массовых убийствах, которые произошли впоследствии при новом украинском режиме. Она упомянула о событиях в Одессе, где 2 мая 2014 года погибли 48 человек и не менее 250 получили ранения, и в Мариуполе, где 9 мая 2014 года более 20 человек было убито и около 50 ранено, а также о штурме Славянска Национальной гвардией Украины 3–5 мая 2014 года, в результате которого погибло более 30 мирных жителей.

Она пояснила, что при таких угрожающих жизни обстоятельствах жителям Донбасса ничего не оставалось, кроме как организовать вокруг органа местного самоуправления для защиты прав и свобод местного населения от украинской власти. В свою очередь, вместо диалога Киев объявил о начале «антитеррористической операции» и направил свои вооруженные силы в Донбасс. С тех пор вот уже седьмой год население региона живет в условиях гражданской войны — погибло не менее 13 000 человек, в том числе 149 детей, около 30 000 человек получили ранения.

Большая часть выступления г-жи Никоноровой была посвящена фактам манипуляций Киева, призванных создать обманчивое впечатление того, что он выполняет положения Комплекса мер и Совместно согласованных итогов Парижского саммита в «нормандском формате», в то время как в действительности он саботирует процесс их реализации.

Во-первых, говоря об одном из важнейших достижений 2020 года — дополнительных мерах по полной и всеобъемлющей реализации режима прекращения огня, — докладчик напомнила, что Киев отказывался выполнять ранее согласованные меры на протяжении целого года — с июля 2019 года по июль 2020 года. Более того, несмотря на отсутствие жертв в течение почти двух месяцев, прекращение огня было в конечном счете фактически сорвано Киевом, так как он отказался от осуществления главного пункта — о координационном механизме верификации нарушений. В результате Специальная мониторинговая миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на Украине в ноябре зафиксировала новые нарушения: 157 нарушений, в том числе 33 случая с применением тяжелых вооружений.

Во-вторых, г-жа Никонорова рассказала о продолжающихся попытках Киева уклониться от выполнения своих обязательств по политическим положениям Комплекса мер, в частности пункта 11 о принятии Украиной постоянно действующего законодательного акта об особом статусе Донецка и Луганска, согласованного с представителями этих областей. Она напомнила участникам, что эта ключевая задача была подтверждена в разделе 2 Совместно согласованных итогов, в котором подчеркивается необходимость интеграции «формулы Штайнмайера»⁴ в украинское законодательство на постоянной основе.

³ Полный текст выступления на английском языке см. по адресу: <https://www.mid-dnр.su/en/pages/docs/doklad-natali-nikonorovoj-na-zasedanii-sb-oon-po-formule-arrii/>.

⁴ Формула, предложенная в октябре 2015 года тогдашним министром иностранных дел Германии Франком-Вальтером Штайнмайером в ответ на невыполнение Украиной

Она пояснила, что хотя «формула Штайнмайера» появилась еще в 2015 году и годом позже была согласована в Трехсторонней контактной группе, рассмотрение этого вопроса блокировалось украинской стороной вплоть до октября 2019 года. В итоге Киев пошел на это исключительно ради создания возможностей для созыва очередной встречи в рамках «нормандского формата». Однако спустя год после Парижского саммита «формула Штайнмайера» все еще не интегрирована в украинское законодательство.

Докладчик напомнила также, что согласно Комплексу мер любые изменения в Конституции Украины, которые касаются Донбасса, должны согласовываться в Трехсторонней контактной группе при непосредственном участии Донецка и Луганска. До тех пор пока это не будет сделано, остальная работа просто может оказаться выполненной впустую.

В-третьих, г-жа Никонорова упомянула о многочисленных принятых после переворота украинских законах, которые прямо противоречат Комплексу мер и самой логике урегулирования. Так, в законе о местных выборах, принятом Верховной Радой⁵ 15 июня 2020 года, и в законопроекте о децентрализации от 17 ноября 2020 года предпринята попытка пересмотреть параметры пунктов 9 и 11 Комплекса мер⁶.

Докладчик особо отметила внесенный Кабинетом министров Украины на рассмотрение Верховной Рады в ноябре 2020 года законопроект об «интернировании» (принудительном отселении) граждан России, который напомнил ей об одной из самых темных страниц в европейской истории — о создании концлагерей — на этот раз на украинской территории для владельцев российских паспортов.

Отвечая на вопрос, имеется ли у нее российский паспорт, г-жа Никонорова пояснила, что Киев не оставил ей и тысячам жителей Донбасса никакого иного выбора, так как он сократил все государственные услуги в регионе. В результате она даже не смогла воспользоваться своим просроченным украинским паспортом для пересечения границы, чтобы добраться до Минска, где она представляла Донецк в Трехсторонней контактной группе. Таким образом, у нее не оставалось никакого другого выбора, кроме как воспользоваться указом президента Российской Федерации Владимира Путина от 24 апреля 2019 года об упрощенной процедуре получения российского гражданства.

Всего за годы, прошедшие после подписания Комплекса мер, Украина приняла около 60 нормативных правовых актов, которые противоречат не только Минским договоренностям, но и основополагающим нормам международного права. Эти документы нарушают право на жизнь, право на здоровье и безопасные условия жизни, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения, право на справедливое судебное разбирательство, право на эффективные средства правовой защиты, право на неприкосновенность жилища, право на частную собственность, право на языковое самоопределение, право на образование, право на свободу экономической деятельности, право на

обязательств по Комплексу мер. Она предполагает весьма конкретную последовательность шагов для вступления в силу соответствующих положений в украинском законодательстве, синхронизированную с проведением местных выборов в Донбассе.

⁵ Однопалатный парламент Украины.

⁶ В пункте 9 приложения к резолюции [2202 \(2015\)](#) четко установлено, что восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины происходит не до, а после всеобъемлющего политического урегулирования (местные выборы в отдельных районах Донецкой и Луганской областей на основании Закона Украины и конституционная реформа).

периодические, справедливые выборы, право на свободу мысли, совести и религии, право на социальное обеспечение.

Г-жа Никонорова отметила также, что, полностью осознавая такой подход украинской стороны к урегулированию, Донецк и Луганск выступили с инициативой подготовки «дорожной карты» по всеобъемлющему урегулированию конфликта в соответствии с Комплексом мер. В рамках Трехсторонней контактной группы был предложен проект, охватывающий все переговорные направления и вопросы, в том числе порядок внесения и характер изменений в Конституцию Украины, с четкими сроками выполнения всех этапов политического урегулирования.

К сожалению, украинские представители проигнорировали этот документ, предложив вместо него свой «проект плана совместных шагов» — документ, преследующий цель полностью переписать параметры, одобренные Советом Безопасности, — из 51 абзаца документа 40 противоречат Комплексу мер, что составляет 78 процентов его содержания.

Как пояснила докладчик, столь неконструктивный подход со стороны Украины указывает на то, что Киев заинтересован не в урегулировании в Донбассе, а в том, чтобы оставаться на повестке дня своих «западных партнеров» в целях получения доступа к экономическим и политическим выгодам. Именно по этой причине, вместо того, чтобы содействовать реализации Комплекса мер, украинские власти так настаивают на приоритетности встреч в «нормандском формате», который исключает участие Донецка и Луганска.

Докладчик напомнила участникам, что мировая история знает много прецедентов, свидетельствующих о том, что единственный способ устойчивого урегулирования спора заключается в вовлечении его сторон в прямой диалог, и в заключение отметила, что народ Донбасса научился защищаться от Киева, но хочет мира и уважения своих прав и свобод.

Г-н Дейнего⁷ напомнил, как 15 апреля 2014 года жителям Луганска пришлось самоорганизоваться, с тем чтобы «практически голыми руками» остановить продвижение в город колонны бронетехники Вооруженных сил Украины — шести бронетранспортеров и автомобилей с буксируемыми 122-мм гаубицами Д-30. Столь явное намерение Киева применить оружие против безоружного мирного населения повлекло за собой самоорганизацию жителей региона, избравших представительные органы и сформировавших народное ополчение. Однако наступление Киева на Донбасс продолжилось при поддержке авиации, танков, артиллерии и тактических ракетных комплексов Вооруженных сил Украины.

Один из первых особо жестоких авиаударов был произведен 2 июня 2014 года по центру города Луганска с самолета Су-25 управляемыми реактивными снарядами С-8⁸. Два таких снаряда попали в здание областной администрации, еще несколько снарядов разорвались перед зданием и в сквере напротив, всего в 80 метрах от детской площадки, где во время авиаудара играли дети. Погибли восемь мирных граждан, в том числе пять женщин, и еще три человека скончались от полученных ран. Ранения получили 28 человек, находившихся на улице.

⁷ Полный текст выступления на английском языке см. по адресу: <https://www.mid-dnr.su/en/pages/docs/report-plenipotentiary-lugansk-peoples-republic-minsk-negotiations-vladyslav-deynego-un-security-council/>.

⁸ Сообщение об этом преступлении было опубликовано 2 июня 2014 года на веб-сайте Министерства обороны Украины.

2 июля 2014 года в станице Луганской погибло 12 человек, в том числе пятилетний ребенок.

28 августа 2014 года в городе Алчевске погибло 2 человека.

Эти боевые действия против мирного населения, сопровождаемые мерами изоляции, начались задолго до подписания Комплекса мер и установления мониторинга ОБСЕ в Донбассе и продолжались впоследствии.

В своем выступлении г-н Дейнего сосредоточился на экономической и гуманитарной изоляции Донбасса Киевом, которая началась 13 июня 2014 года, когда была приостановлена работа органов государственного казначейства и прекращены выплаты пенсий и социальных пособий, а также финансирование бюджетной и коммунальной сферы. За этим последовал полный вывод всех украинских силовых структур, органов государственного управления и банков.

К концу лета 2014 года жители неподконтрольных Киеву территорий Донбасса были практически лишены избирательных прав.

В декабре 2016 года украинские радикалы начали блокировать транспортное сообщение через линию соприкосновения, а 15 марта 2017 года указом президента Украины этому блокированию был придан законный характер. В дополнение Кабинет министров установил ограничения на количество ввозимого продовольствия и запрет на ввоз горюче-смазочных материалов.

С 25 апреля 2017 года Украина прекратила поставлять электроэнергию на территорию Луганской области, оставив без энергоснабжения крупные промышленные предприятия, оставшиеся под юрисдикцией Украины.

Так шаг за шагом власти Украины разорвали все связи с Луганском и Донецком, постепенно вводя многофакторную блокаду — водную, транспортную, энергетическую и экономическую.

Говоря о вызовах в части урегулирования, обусловленных нежеланием Киева выполнять свои обязательства по Комплексу мер, г-н Дейнего пояснил, что Комплекс мер с момента его одобрения резолюцией [2202 \(2015\)](#) Совета Безопасности приобрел характер нормы международного права в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций и тем самым является обязательным для исполнения.

Что касается итогов Парижского саммита в «нормандском формате», то на сегодняшний день, по его словам, прогресс в этом плане является незначительным или отсутствует вовсе.

План гуманитарного разминирования и второй этап разведения сил и средств, ранее согласованные в Трехсторонней контактной группе, заблокированы нормативными правовыми актами Украины, которые противоречат Минским соглашениям и создают законодательные препятствия для выполнения Украиной своих обязательств.

Докладчик напомнил, что пункт 6 Комплекса мер, а также пункт 1 Совместно согласованных итогов предусматривают освобождение и обмен связанных с конфликтом удерживаемых лиц, однако их осуществление также блокируется Украиной. Несмотря на два обмена, состоявшиеся после саммита⁹, ни один из них не может считаться полностью завершенным по причине невыполнения Украиной своего обязательства по «процессуальной очистке» — освобождению лиц, переданных в процессе обмена, от уголовного преследования в связи с событиями в Донбассе, как это предусмотрено Комплексом мер.

⁹ 29 декабря 2019 года и 16 апреля 2020 года.

Резюмируя отношение Киева к урегулированию, г-н Дейнего напомнил участникам, что сам по себе Комплекс мер является максимально возможным для Донбасса компромиссом, и поэтому становится все труднее объяснить жителям региона, почему украинская сторона все еще ищет пути, чтобы уйти от его реализации.

По словам г-на Дейнего, «от Украины за последние семь лет [жители Донбасса] не увидели ничего, кроме обстрелов их домов, школ, больниц и детских садов, пыток, насилия и агрессии, лишения их прав и свобод, пенсий, социальных гарантий». Он задался вопросом о том, нужен ли вообще Донбасс Украине, если она всячески отвергает этот регион.

Гражданин Украины и глава центра политических исследований г-н Погребинский дал свою оценку урегулирования в Донбассе, воздержавшись от представления или комментирования официальной позиции Киева или любой другой стороны.

Признавая полезность встречи с точки зрения изложения позиций тех, кто непосредственно вовлечен в Минские переговоры, он попытался обозначить причины тупиковой ситуации с реализацией Комплекса мер. По его мнению, этот документ — ключевой фактор всеобъемлющего урегулирования — был одобрен тогдашним президентом Украины Петром Порошенко в отчаянной ситуации значительных боевых потерь украинских военных. В результате у украинских политических элит не было и нет сильного стремления к реализации его положений, поскольку они предполагают существенное изменение самой структуры государства и Конституции.

По его оценке, заявлять о неприемлемости Комплекса мер больше не вариант для Киева, так как документ одобрен Советом Безопасности. В этих условиях Берлин и Париж как члены «нормандской четверки» могли бы попытаться убедить украинское руководство добиться большего в части реализации Комплекса мер. Это может дать свои результаты, особенно с учетом того, что декларированный Киевом курс на вступление в Европейский союз и Организацию Североатлантического договора обуславливает обязательность согласования его позиции с членами этих организаций. Однако по личному мнению г-на Погребинского, у европейских и американских партнеров Украины могут иметься более широкая повестка дня, чем просто урегулирование в Донбассе, — например, стратегическое сдерживание России путем расширения различных экономических санкций в отношении страны под предлогом невыполнения положений Комплекса мер. По этой причине Украина и ее союзники продолжают придерживаться своей официальной позиции оказания полной поддержки Минскому процессу.

В то же время г-н Погребинский высказал мнение о том, что даже при наличии у всех вовлеченных сторон подлинной политической воли одного Комплекса мер было бы недостаточно для достижения устойчивого урегулирования к удовлетворению всех сторон. Причина заключается в том, что этот трехстраничный документ является слишком общим и неопределенным и допускает различные толкования. Нужна своего рода подробная всеобъемлющая «дорожная карта», согласованная Киевом, Донецком и Луганском. Он отметил представление первых проектов такого документа Киевом и Донбасом и выразил надежду, что эти проекты, несмотря на их несовместимость на сегодняшний день, станут первым шагом сторон к лучшему пониманию ожиданий друг друга.

Отвечая на вопрос о его мнении как профессионального конфликтолога в отношении путей урегулирования конфликта в Донбассе, г-н Погребинский указал на необходимость полного и всеобъемлющего выполнения Комплекса мер на основе прямого диалога с участием Киева, Донецка и Луганска.

Он пояснил, что вопрос о признании не должен представлять собой препятствие, и привел в этой связи пример «Турецкой Республики Северного Кипра» (ТРСК), признанной исключительно Анкарой, которая открыто размещает свои вооруженные силы в северной части острова. Несмотря на то, что ТРСК не признана ни одним другим государством, кипрско-турецкая община регулярно проводит выборы, победители которых в широком смысле считаются ее представителями и ведут переговоры об урегулировании с другими заинтересованными сторонами.

Г-н Погребинский назвал разное отношение к Донбассу и ТРСК ярким примером «двойных стандартов» со стороны некоторых международных игроков. Он пояснил, что переговоры с представителями Донбасса для Киева и его западных союзников будут означать признание внутреннего характера конфликта на Востоке Украины, в то время как обвинение России в «агрессии» позволяет сохранить миф о «межгосударственном конфликте», что опять-таки помогает решать некоторые из их более широких стратегических задач.

В заключение он выразил надежду, что окончательная нормализация отношений между Берлином, Парижем и Вашингтоном, с одной стороны, и Москвой, с другой, предоставит больше возможностей для урегулирования в Донбассе.

Заявления делегаций при Организации Объединенных Наций

Заместитель Постоянного представителя Беларуси г-н Артём Тозик в качестве представителя принимающей страны Минского процесса назвал встречу по формуле Аррии хорошей возможностью заслушать тех, кто находится на местах. Он подчеркнул, что его страна обеспокоена ситуацией в соседней стране, и особо отметил ее неизменную приверженность мирному урегулированию. Минск готов и далее оказывать всю возможную поддержку в этом отношении, в том числе посредством дальнейшего участия представителей Беларуси в Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине. Он призвал всех участников соблюдать положения Минских соглашений, включая Комплекс мер, а также Совместно согласованные итоги Парижской саммита в «нормандском формате».

Представители Китая (г-н Сунь Чжицян) и Индонезии (г-н Бурсон Содикун) подтвердили уважение их странами суверенитета и территориальной целостности всех государств, включая Украину. Они выступили с заявлениями против любого иностранного вмешательства во внутренние дела государств, в том числе с применением военных средств. Они особо отметили, что военного решения конфликта в Донбассе быть не может, и призвали к политическому урегулированию на основе диалога. Они повторили призыв к осуществлению Комплекса мер и решений состоявшегося в декабре 2019 года Парижского саммита в «нормандском формате».

Замечания

В своих выступлениях участники дискуссии и члены Совета Безопасности рекомендовали учитывать следующие общие моменты:

а) Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, одобренный резолюцией [2202 \(2015\)](#) Совета Безопасности, является единственной международно признанной основой для урегулирования на Украине;

б) военного решения конфликта в Донбассе не существует и быть не может, поскольку нет альтернативы урегулированию конфликта путем прямого диалога, как это предусмотрено Комплексом мер;

с) встреча по формуле Аррии доказала свою полезность в плане прямого взаимодействия с непосредственными участниками Минского мирного процесса, которые могут предоставить информацию с мест из первых рук и прояснить коренные причины конфликта, а также подробно рассказать о вызовах в части урегулирования.

Заключение

На встрече была подтверждена общая поддержка урегулирования в Донбассе в соответствии с положениями Минских соглашений и Комплексом мер по выполнению Минских соглашений, одобренным Советом Безопасности. Комплекс мер является основополагающим документом, который не имеет альтернатив и не должен неверно трактоваться, искажаться, подрываться или подменяться никакими другими форматами, в том числе «нормандским форматом», который служит исключительно площадкой для мониторинга реализации шагов в соответствии с Комплексом мер.

Тот факт, что обсуждение в формате встречи по формуле Аррии было проигнорировано делегациями Германии, Украины и Франции — стран, являющихся членами «нормандского формата», — указывает на отсутствие подлинной воли с их стороны к продвижению урегулирования в Донбассе на основе параметров, одобренных Советом Безопасности.

Прямое взаимодействие с представителями Донецка и Луганска является неизменным условием устойчивого урегулирования, так как оно позволяет обеспечивать надлежащий учет законных ожиданий многомиллионного населения Донбасса. Однако окно возможностей сужается из-за накопившегося в течение ряда лет недоверия, обусловленного нежеланием Киева выслушивать и уважать жителей Донбасса, что ухудшает перспективы реинтеграции региона.

Следующими незамедлительными шагами на пути к урегулированию в Донбассе должны стать интеграция в украинское законодательство «формулы Штайнмайера» и разработка Киевом, Донецком и Луганском в рамках Трехсторонней контактной группы в Минске «дорожной карты» по выполнению Комплекса мер.

Приложение II к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 14 января 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

Тепло приветствуем организацию 2 декабря 2020 года встречи членов Совета Безопасности по формуле Аррии на тему «Реализация принятого в 2015 году Комплекса мер по урегулированию на Украине: год с момента проведения “нормандского” саммита в Париже», позволившей уточнить объективные позиции сторон конфликта на Украине, которыми согласно Комплексу мер по выполнению Минских соглашений являются Киев, Донецк и Луганск. Представители Донбасса получили такую возможность впервые с момента одобрения Комплекса мер по выполнению Минских соглашений резолюцией [2202 \(2015\)](#) Совета Безопасности.

Мы твердо убеждены в том, что только нейтральное и беспристрастное участие и отношение к обеим сторонам любого внутреннего конфликта может обеспечить его успешное мирное урегулирование. Поэтому мы особенно признательны за возможность выразить наше видение процессов с точки зрения второй стороны этого конфликта. Мы приветствуем также искреннюю заинтересованность всех участников вышеупомянутой встречи.

Мы признательны участвовавшим делегациям за то внимание, которое они уделили заявлениям представителей Донбасса, поскольку стремление к более глубокому пониманию позиций сторон конфликта придаст позитивный импульс мирному процессу.

Вместе с тем, учитывая важность того, чтобы стороны конфликта имели возможность разъяснить свою позицию мировому сообществу, мы глубоко сожалеем о том, что украинская делегация проигнорировала возможность представить свою позицию на столь уважаемой международной площадке. Такое поведение украинской стороны, усугубляемое систематическим уклонением от прямых контактов с представителями Донбасса, предусмотренных Комплексом мер, однозначно свидетельствует о том, что Украина не стремится к мирному урегулированию конфликта, а скрывается за дымовой завесой несуществующей «российской агрессии». Видимо, такой неконструктивный подход разделяют и некоторые другие участники так называемой «нормандской четверки», которые также предпочли не вступать в диалог с участниками мирного процесса из Донбасса.

Пользуясь этой возможностью, хотели бы подтвердить нашу готовность к прямому диалогу с представителями Украины, будь то в Трехсторонней контактной группе или в формате встреч по формуле Аррии, для обмена мнениями о вызовах в части реализации Комплекса мер в целях достижения устойчивого урегулирования.

(Подпись) Н. Никонорова

Представитель Донецка на переговорах в Контактной группе по урегулированию конфликта в Донбассе

(Подпись) В. Дейнего

Представитель Луганска на переговорах в Контактной группе по урегулированию конфликта в Донбассе